

**Э. А. Калинина**

## **ПРАВООТНОШЕНИЕ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

**Введение.** При исследовании категории «правоотношение» в правовых системах современности обнаруживается множество проблем и нерешенных вопросов. Возникают вопросы: тождественны ли понятия «система права» и «правовая система», что есть «правовая система», каковы ее элементы, структура, состав, социальное предназначение, какую роль в правовых системах современности играет категория «правоотношение» и т. д.?

Еще Р. Давид, французский компаративист, справедливо заметил, что сама по себе совокупность норм права еще не дает представления о праве в реальной жизни [1]. Для того чтобы эта система норм была приведена в действие и стала реальностью, кроме нее необходима достаточная совокупность других постоянно взаимодействующих, взаимозависимых элементов.

Понятие «система права» и деление права на отрасли и институты были известны еще древним римлянам, а также юристам тех стран, право которых отнесено к романо-французской или романо-германской правовым семьям, в том числе юристам дореволюционной России. Система права постоянно находилась в поле научных исследований и дискуссий и в советском прошлом. В центре внимания научных дискуссий было обсуждение критериев деления права на отрасли. Во время первой и второй дискуссий, развернувшихся на страницах журнала «Советское государство и право», большинством ученых (Л. А. Аржанов, М. М. Агарков, М. С. Строгович, Н. М. Полянский и др.) в качестве главного критерия разграничения права на отрасли был признан предмет правового регулирования общественных отношений. Позже был признан и второй критерий – метод правового регулирования, предложенный С. Ф. Кечекьяном и С. Н. Братусем.

Дискуссия, посвященная системе права, была продолжена в условиях начавшегося перехода к рыночным отношениям. Участники этой дискуссии М. И. Байтин и Д. Е. Петров отмечали, что «общие черты всех отраслей (всей системы права) составляют специфические особенности, признаки, отличающие право от других элементов правовой системы и иных социальных явлений» [2, с. 26]. Они справедливо

подчеркнули, что нельзя смешивать понятие «система права» с категорией «правовая система».

Несмотря на то, что в Российской Федерации и Беларуси с конца 90-х гг. XX в. в юридической литературе прочно вошел в употребление термин «правовая система», некоторые авторы продолжают в своих трудах ограничиваться исследованием только системы права (С. А. Комаров [3, с. 271–285], В. А. Сырых [4], А. М. Спиридонов [5, с. 75–166], В. Н. Хропанюк [6] и др.). А если в трудах отдельных авторов и употребляется термин «правовая система», не разъясняется, что есть «правовая система» [7], каковы ее элементы, состав, структура [8], либо утверждается, что система права и правовая система – понятия тождественные, что это слова-синонимы (В. С. Нерсесянц) [9, с. 449–450]. Однако некоторые авторы, проводя знак тождества между понятиями «система права» и «правовая система», не без основания отмечают, что это все же разноуровневые понятия (С. Г. Дробязко) [10].

Российский компаративист Ю. А. Тихомиров, определяющий правовую систему как «структурно организованный нормативный массив, ориентированный, формируемый и *действующий* на основе общих принципов» [11, с. 45], фактически также отождествляет понятия «система права» и «правовая система».

В многочисленных определениях категории «правовая система» отражено много разных мнений и противоречий относительно структурных элементов этой системы. Одни авторы подчеркивают, что правовая система понятие более широкое, включающее право (законодательство), юридическую практику, господствующую идеологию [12]. Г. А. Василевич, исследуя развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях европейской интеграции, акцентирует внимание на таких элементах этой системы, как совокупность юридических норм, принципов, правовых учреждений, правовых взглядов, идей, представлений [13, с. 13–14]. Некоторые исследователи (В. К. Бабаев [14, с. 86], В. И. Власов [15], С. Г. Дробязко [10, с. 267], В. Н. Протасов [16, с. 111] и др.) в число структурных элементов правовой системы включают правоотношение, но не исследуют его как элемент правовых систем современности, другие – даже не упоминают о правоотношении (В. Д. Попков [17, с. 300], Н. И. Матузов [18], А. Ф. Черданцев [19, с. 399], К. Осакве [20, с. 22] и др.). Не рассматривает правоотношение как элемент правовой системы в своем учеб-

нике «Сравнительное правоведение» известный компаративист А. Х. Саидов [21].

Некоторые ученые в число элементов правовой системы включают все правовые явления реальности (А. Ф. Черданцев [19, с. 399] и даже все проявления правовой жизни (Ю. А. Тихомиров) [11, с. 45]. С этим согласиться нельзя. Правовая жизнь – понятие более широкое, включающее все правовые явления, существующие не только в настоящее время, но и имевшее место в историческом прошлом.

Отдельные авторы справедливо считают, что не все правовые явления входят в число элементов правовой системы, а только те из них, которые необходимы для процесса правового регулирования. Негативные правовые явления (преступность, правонарушение, негативные деформации правосознания и т. д.), тоже имеющие отношение к бытию права, обладающие определенной юридической окраской, к элементам правовой системы не относятся [22, с. 123].

Некоторые правоведы различают понятие правовой системы в узком и широком смысле слова. Под правовой системой в узком смысле слова они понимают правовую систему отдельного государства, включающую все правовые явления (нормы, учреждения, отношения, правосознание), в широком – правовую семью (С. И. Архипов [23], Р. Т. Мухаев [24]).

***Понятие системы права и правовой системы.*** В общей теории государства и права категория «система права» определяется как «объективно существующее строение права, которое выражается в разделении права на отдельные части (отрасли), связанные между собой [19, с. 235, 23]. «Суть системы права, – пишет российский правовед В. Д. Перевалов, – внутреннее строение (структура) права, выражающее объединение и дифференциацию юридических норм» [23, с. 463–464]. Белорусские правоведы подчеркивают, что система права – это «объективно обусловленная характером общественных отношений внутренняя организация (структура) права, которая выражается в дифференциации правовых норм на отрасли (подотрасли) и институты» [25, с. 260].

В этом определении системы права отмечены две черты норм права: единство и объективность. Термином «единство» обозначается неразрывная связь и взаимосвязь норм права между собой. Термин «объективность» означает то, что система права – не плод фантазии людей, не их выдумка, не результат их произвольного конструирования, а реально существующее подразделение на отрасли права, отра-

жающее структуру явлений в природе, обществе, возникшее постепенно, естественным путем.

Система права – внутреннее строение права, нормы которого установлены, государством в результате достижения компромисса между субъектами права (или иным путем), в которых предусмотрена модель ожидаемого поведения участников общественных отношений, как поведения возможно, обязательного, необходимого, желательного, допустимого или запрещенного. Иными словами, в нормах права предусмотрена модель будущих правовых отношений.

Основным системообразующим элементом системы права выступают нормы права, группируемые по отраслям права в зависимости от предмета и методов регулируемых ими общественных отношений. Конституционное право является базовым по отношению ко всем другим отраслям права и в первую очередь к профилирующим отраслям (гражданскому, административному и уголовному праву), которые являются базовыми по отношению к отпочковавшимся от них отраслям права (от гражданского права отделились трудовое право, семейное право, предпринимательское право; от административного права – финансовое, земельное, налоговое, таможенное; от уголовного – уголовно-исполнительное право).

В системе права выделяют четыре уровня (элемента): 1) правовое предписание (норма права); 2) правовой институт; 3) отрасли права; 4) отрасли права во взаимодействии, взаимосвязи (система права).

На каждом из указанных уровней есть своя модель связи. Клеточкой всей системы права, ее ядром является норма права, имеющая свою микросистему: гипотезу, диспозицию, санкцию.

***Правовая система, понятие, уровни (элементы).*** Правовая система есть интегрированная совокупность взаимосвязанных, постоянно действующих, сущностных элементов: субъектов права, правовой организации, правовых отношений, правовой культуры и правопорядка, необходимая для эффективного функционирования этой системы в социальной сфере с целью осуществления задач, стоящих перед правовым регулированием общественных отношений.

Между всеми элементами правовой системы существуют сущностные, глубинные, неизбежные, необходимые, прямые и обратные связи и отношения, а главным связующим звеном между всеми элементами правовой системы является *правопорядок*, под которым следует понимать *основанный на праве порядок связей и отношений ме-*

*жду людьми в обществе в процессе движения и удовлетворения их материальных и духовных интересов.*

Под элементом правовой системы в юридической литературе понимается необходимая функциональная единица, под *составом* – достаточная совокупность элементов, необходимая для нормального процесса правового регулирования, а под *структурой* – целесообразные связи и отношения между элементами, проявляющимися в их взаимодействии [16, с. 111].

Основными, достаточными элементами для процесса правового регулирования являются субъекты права, право (система права), правовые отношения, правовая культура и правопорядок.

В отличие от системы права правовая система в качестве системообразующих материальных факторов правовой системы, как справедливо считают В. Д. Перевалов и В. И. Леушин, выступают не нормы права, как в системе права, а субъекты права. Именно человек, индивид, его объединения (коммерческие и некоммерческие), партии, профсоюзы, в том числе государство, наделенные субъективными правами и несущие юридические обязанности, выступают реальными элементами правовой системы [25, с. 463–464]. От субъектов права зависит формирование норм права и их фиксация в источниках права, т. е. создание модели поведения субъектов в обществе. От сознания, воли или желания субъектов зависит использование в реальной жизни статутных прав, содержащихся в моделях установленных правил поведения (норм), возникновение, конкретных правовых отношений (трудовых, имущественных, семейных и др.), их надлежащее юридическое оформление. От уровня правовой культуры субъектов, т. е. от уровня развитости их правосознания и от уровня развития всех правовых форм и видов их деятельности (правотворческой, правоприменительной, научной, образовательной), от соблюдения ими законности в соответствующем виде деятельности, от уровня развития систематизации правовых документов зависит утверждение в обществе устойчивого, стабильного правопорядка, а следовательно, эффективное функционирование общества.

Правовая система, с одной стороны, как совокупность элементов, находящихся в связях друг с другом и со средой, образующих определенную целостность, единство, сама является элементом социальной системы, с другой стороны, она состоит из собственных элементов (подсистем), имеющих, в свою очередь, собственные уровни (элементы), неразрывно между собой связанные.

Право (система права), как мы показали, – сложный в структурном отношении социальный феномен, состоящий из элементов разных уровней. В то же время оно само является необходимым элементом правовой системы. Как подсистема правовой системы, право представляет собой ядро этой системы [12, с. 111], заставляющее работать все ее компоненты [23, с. 464]. *На субъектов* права оно оказывает воздействие тем, что в своих нормах определяет их правовой статус, закрепляет статутные права и обязанности, а *на правоотношения* – тем, что предписывает эти отношения надлежаще юридически оформлять в соответствующих органах государства.

Право оказывает воздействие и на *правовую культуру*, прежде всего на сознание субъектов тем, что убеждает их в необходимости и полезности активной реализации норм права и соблюдения законности во всех формах и видах деятельности.

Право оказывает влияние и на *правовую организацию* (систему права) тем, что в своих нормах санкционирует синергетически складывающиеся новые связи и отношения между людьми.

Но право все же представляет модель поведения людей в обществе, а в реальной жизни правовые связи и отношения между людьми строятся не всегда по модели, установленной в нормах права.

Субъекты права как элементы правовой системы находятся на разных уровнях связи между собой и прежде всего с государством, поскольку оно, будучи субъектом права, играет организационную роль в обществе. Между субъектами права и государством существует правовая связь. Все лица, живущие на территории, принадлежащей государству, находятся под юрисдикцией этого государства, обязаны соблюдать издаваемые им законы и санкционируемые им правовые нормы.

Свои статутные права и обязанности субъекты права в реальной жизни используют по-разному. На формирование норм права субъекты права, обладающие избирательным правом, оказывают влияние через своих избранников в парламенте, либо непосредственно путем участия в референдумах республиканского и местного значения. Однако не все граждане Беларуси, как и других стран мира, используют в жизни свои статутные избирательные права. Причины неучастия в выборах могут быть разными: неурядицы в социально-экономической сфере, в семье, безработица, политическая апатия, неверие в политические и правовые институты, обывательские настроения, выражающиеся в том, что политика и издание законов – дело темное, которым

должны заниматься политики и юристы, самим же лучше сидеть у телевизора, на даче и т. п. Даже в тех странах, где предусмотрены жесткие меры и юридическая ответственность за неявку на выборы, абсентеизм продолжает процветать. Так, в Бельгии из числа зарегистрированных избирателей голосовало 94,6 %, в Австралии – 94,5 %, в Австрии – 91,6 %. Неучастие в выборах, безразличное отношение к ним может создать благоприятную обстановку для проникновения в депутатский корпус парламента лиц с низкой правовой культурой, связанных с мафиозными структурами, и т. п., что может оказать негативное влияние на правотворческий процесс и в конечном итоге повлиять на качество издаваемых норм права.

Определенный процент субъектов не оформляют свои (брачно-семейные, трудовые и иные) связи и отношения юридически, что может также иметь негативные последствия.

Система права и правовая система – понятия не тождественные. При изучении системы права предметом исследования являются нормы права, объединяющиеся в институты права, отрасли и подотрасли права, в блоки отраслей или институтов права (материальное право, процессуальное право, публичное право и право частное и т. д.) При изучении же правовой системы предметом исследования является правопорядок, т. е. право в реальной жизни, в многообразии всех правовых связей и отношений между субъектами права.

### ***Правоотношение – необходимый элемент правовой системы.***

Неупоминание о такой категории, как «правоотношение», при исследовании правовых систем современности, а также различия и противоречия в определениях категорий «система права», «правовая система», обусловлены разными подходами к правопониманию. Некоторые зарубежные авторы в понятие «право», помимо норм права, включают и правоотношения. Представители социологической школы права, главным образом представители реалистического направления в этой школе права (К. Левеллин, Д. Фрэнк и др.), считают, что право следует искать не в нормах права, а в реальной жизни. По их мнению, в нормах права содержится лишь небольшая часть правил поведения, а основная же их часть содержится в решениях судей, административных органов и даже в решениях юридических лиц. Перенос центра правотворчества на судей и административные органы создает опасность усиления произвола со стороны отдельных должностных лиц.

Еще древние римляне, сделавшие первые шаги на пути исследования категории «правоотношение», различали понятия «право» и

«правоотношение». Существенный вклад в разработку теории правоотношений внесли юристы стран, право которых отнесено к романо-германской «правовой семье» (Ж. Морандьер во Франции, Л. Эннексерус в Германии, И. В. Михайловский [26, с. 473], Н. М. Коркунов [26, с. 488], Г. Ф. Шершеневич [26, с. 456], Н. В. Трубецкой [26, с. 417–419] – в России. В трудах этих ученых проводилось четкое разграничение между правом объективным и правом субъективным, ими описана структура правоотношения, указаны его основные элементы, обращено особое внимание на юридические факты и их классификацию, дано определение правоотношения. Что касается юристов, выходцев из стран, право которых отнесено к англо-американской «правовой семье», то они в своих трудах исследованию категории «правоотношение» не уделяют должного внимания.

Отголоски идей представителей социологической школы права (США, Англия) находят выражение в современных исследованиях категории «правоотношение», в частности в попытке обосновать концепции абсолютных и общерегулятивных правоотношений, которые подверглись справедливой критике в юридической литературе. Так, в частности, Ю. М. Гревцов совершенно справедливо отметил важный недостаток этих концепций – перенос нормативности права на правоотношения и подчеркнул, что вряд ли можно найти в юридической практике судов и административных органов хотя бы один случай обращения к абсолютным и общим правоотношениям [27].

Об абсолютных и общерегулятивных правоотношениях упоминают А. Ф. Черданцев [19, с. 291], В. Г. Протасов [16, с. 60], И. И. Лавриненко [15, с. 147], А. В. Малько [12, с. 132] и др., но вразумительной аргументации в пользу существования подобных правоотношений они не приводят. Аргументированная критика абсолютных и общерегулятивных правоотношений дана в трудах белорусских авторов, которые справедливо заметили, что при наличии норм права без юридических фактов правоотношения в реальной жизни не существуют [25, с. 446].

Правоотношение как элемент правовой системы как отдельных государств, так и мирового сообщества государств имеет сложную *структуру*, всегда включающую следующие обязательные *элементы*, находящиеся в необходимых, неразрывных, целесообразных связях: 1) *субъекты правоотношения* (не менее двух); 2) *содержание правоотношения*, под которым понимаются субъективные права и юридические обязанности; 3) *объекты правоотношения*, под которыми по-



нимается благо, на использование и охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности; 4) *реальное поведение сторон* по реализации взаимных субъективных прав и юридических обязанностей.

Под *составом правоотношения* понимается достаточное число элементов правоотношения, необходимое для нормального процесса возникновения, существования и функционирования правового отношения. Таковыми являются: 1) *юридический факт*; 2) *субъекты правоотношения*; 3) *юридическое содержание*, т. е. дозволенная законом возможность обладать субъективными правами и нести юридические обязанности; 4) *фактическое (материальное) содержание*, т. е. сами действия субъектов правоотношения.

*Субъектом правоотношения права* называют субъектов права, реализовавших свою правосубъектность, ставших участниками конкретных правоотношений.

Существуют разные подходы к определению правоотношения. Одни авторы называют правоотношениями общественные отношения, урегулированные нормами права, другие – общественные отношения, возникшие на основе права, третьи справедливо утверждают, что правоотношение это не фактическое, а юридическое отношение, это юридическая «форма взаимодействия участников различных общественных отношений» [10, с. 362].

Нам представляется более точным следующее определение правоотношения: правоотношение есть «юридическая форма общественных отношений, представляющая собой возникающие на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи конкретных субъектов права, обладающих субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством» [25, с. 425].

Использование статутных прав и обязанностей субъектами может осуществляться в реальных конкретных правоотношениях и вне таковых. Исследуя правовые отношения, российский теоретик права В. И. Лившиц обратил внимание на три пути реализации статутных прав в реальной жизни людей [7, с. 130]: 1) субъекты юридически оформляют свои отношения (трудовые, семейные, имущественные и др.), строго соблюдая юридические нормы, т. е. активно претворяя свои права в реальных правоотношениях (идеальный вариант); 2) субъекты не соблюдают предписания юридических норм, но и не нарушают их (не оформляют свои фактические брачные отношения юридически). Вариант безразличного отношения к использованию

статутных прав в реальной жизни; 3) субъекты оформляют свои отношения юридически, но фактически нарушают предписания юридических норм (фиктивный брак, фиктивная сделка). Самый неблагоприятный вариант отношения к реализации субъективных прав в жизни.

Во втором и третьем вариантах между субъектами права существует лишь правовая связь. Правоотношения нет, но оно может возникнуть лишь при наличии юридического факта. Во втором случае таковым может быть жестокое обращение с женой, в третьем случае – доказанность фиктивности сделки.

Юридически не оформленные связи и отношения, фиктивные сделки могут иметь негативные последствия в общественных отношениях и поэтому должны быть объектом научных и социологических исследований. Этой проблеме не уделяется должное внимание в отраслевых юридических науках и учебных дисциплинах. Авторы исследований обычно обращают внимание на особенности отраслевых правоотношений. Так, в отличие от гражданско-правовых, семейно-правовых, трудовых правоотношений, как замечает М. Ф. Чудаков, государственно-правовые отношения не могут возникать между частными (физическими) лицами [28, с. 27]. Но, к сожалению, особенностей государственно-правовых отношений как элемента правовой системы он не касается. Не рассматривает он и классификацию юридических фактов в зарубежных странах.

Особенностью трудовых и социально-экономических правовых отношений является возросшая роль профсоюзов в правотворческой и правоприменительной деятельности современных государств. К сожалению, о роли профсоюзов в правовых системах современности ничего не говорится в учебных пособиях «Правовые системы зарубежных стран», изданных А. Х. Саидовым [21], М. Н. Марченко [29] и др. Не уделено должного внимания правоотношению как элементу правовой системы в исследованиях гражданского и трудового права зарубежных стран [30].

**Заключение.** В настоящее время многие авторы [10; 25; 31; 21, с. 116–118, 263–269; 29; 20] не сомневаются в том, что понятия «система права» и «правовая система» не тождественны. Однако до сих пор нет четкого определения, что же такое «правовая система», каковы ее элементы, состав, структура, роль и значение в правовой системе. В различных странах мира юридическое закрепление правоотношений оформляется по-разному [32]. При этом особенно важно ис-

следование категории «юридический факт». В каждом государстве юридические факты имеют свои особенности. Например, в одних государствах для приобретения гражданства необходимо получить вид на жительство, прожить в стране не менее 5–7 лет (США, Нидерланды и др.), в других государствах гражданство приобретается автоматически по прибытии в страну при условии, если прибывший – еврей и он докажет, что его предки некогда жили в этой стране (Израиль). В одних странах юридические последствия порождает только юридически оформленный гражданский брак (Франция, ФРГ, Швейцария, Япония и др.), в других странах брак может быть заключен альтернативно либо в гражданской, либо в религиозной форме (Италия, Испания, Англия, Дания, некоторые провинции Канады), в третьих – существует только религиозный брак (Израиль, Ирак, Иран, некоторые штаты США) [30, с. 517].

Как справедливо заметил А. В. Венгеров, в условиях растущих интегративных связей между государствами мирового сообщества, а также между физическими и юридическими лицами этих государств, в условиях продолжающегося сближения правовых систем современности важно выработать единое понимание права, проводить четкое разграничение понятий «право (позитивное)» и «правоотношение», «система права» и «правовая система» [31, с. 163].

Дальнейшие теоретические исследования категории «правоотношение» как одного из необходимых элементов правовых систем современности имеют важное практическое значение в правовой жизни не только белорусского общества, но и международной правовой жизни.

### **Список использованных источников**

1. *Давид, Р.* Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М.: Международные отношения, 1998. – 440 с.
2. *Байтин, М. И.* Система права: к продолжению дискуссии / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25–34.
3. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права: учебник / С. А. Комаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1997. – 411 с.
4. *Сырых, В. М.* Теория государства и права / В. М. Сырых. – М.: Былина, 1998. – 512 с.
5. *Спиридонов, Л. И.* Теория государства и права: учебник / Л. И. Спиридонов. – М.: «ПРОСПЕКТ», 2005. – 374 с.
6. *Хропанюк, В. Н.* Теория государства и права / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. – М., 2000. – 427 с.

7. *Лившиц, Р. З.* Теория права: учебник / Р. З. Лившиц. – 2-е изд. – М.: Изд-во БЕК, 2001. – 207 с.

8. *Марченко, М. Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2002. – 255 с.

9. *Нерсисянц, В. С.* Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов / В. С. Нерсисянц. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 539 с.

10. *Дробязко, С. Г.* Общая теория права: учеб. пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2005. – 464 с.

11. *Тихомиров, Ю. А.* Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. – М.: Норма-М, 1996. – 432 с.

12. *Малько, А. В.* Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие. – 4-е изд. перераб. и доп. / А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2002. – 297 с.

13. *Василевич, Г. А.* Развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях европейской интеграции / Г. А. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 7. – С. 13–19.

14. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева, Н. Новгород: б/и, 1993. – 544 с.

15. Теория государства и права. 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник для студентов вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИКЦ, «МарТ»; Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2003. – 130 с.

16. *Протасов, В. Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы / В. Н. Протасов. – М.: Новый юрист. – 1999. – 234 с.

17. Теория государства и права: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – 2-е изд. – М.: Зерцало, 1996. – 475 с.

18. *Матузов, Н. И.* Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 293 с.

19. *Черданцев, А. Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрайт. 1999. – 430 с.

20. *Осакве, К.* Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части: учеб.-практ. пособие / К. Осакве. – 2-е изд. перераб. и доп.; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. – М.: Дело, 2000. – 464 с.

21. *Саидов, А. Х.* Сравнительное правоведение: (основные правовые системы современности): учебник / А. Х. Саидов; под ред. В. А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 441 с.

22. Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. – Т. 3. – М.: Зерцало, 2001. – 624 с.

23. Теория государства и права: учебник / С. С. Алексеев [и др.]; под ред. В. А. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: Изд. группа «ИНФРА М–НОРМА», 1997. – 566 с.

24. *Мухаев, Р. Т.* Теория государства и права: учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – М.: Изд-во «ПРИОР», 2001. – 464 с.

25. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский [и др.]; под ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. перераб. и доп. – Минск, 2006. – 656 с.

26. Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. / авт.-сост. М. Н. Марченко. – М.: ОАО Изд. дом «Городец», 2004. – Т. 2: Право. – 800 с.
27. Общая теория государства и права: Академический курс: в 3-т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 2. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.
28. *Чудаков, М. Ф.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Минск: Новое знание, 2001. – 572 с.
29. *Марченко, М. Н.* Правовые системы современного мира: учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 394 с.
30. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е. А. Васильев. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 560 с.
31. *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – Ч. 2: Теория права. – Т. 1. – М.: Юрист, 1996. – 166 с.
32. *Калинина, Э. А.* Теоретическое и практическое значение категории «правоотношение» в исследованиях правовых систем современности / Э. А. Калинина // Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского и Э. А. Саркисовой. – Минск, 2008. – С. 181–194.